

ОЦЕНКА ОСНОВНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ ФИНАНСОВЫХ ПРОДУКТОВ БАНКОВ В РАМКАХ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ РОССИЙСКОГО ФИНАНСОВОГО РЫНКА

М. В. Чараева

Южный Федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Н. Р. Климанов

Южный Федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

В статье рассматриваются перспективы развития отечественной банковской системы в новых экономических реалиях, связанные с необходимостью перестройки структуры финансового рынка под изменившиеся условия функционирования и трансформации банковской системы с учетом нарастающих трендов цифровизации экономики. Авторы обосновывают точку зрения, что ключом к повышению стратегической конкурентоспособности для банков становится внедрение передовых цифровых технологий и преобразование финансовых технологий с учетом актуализации внедрения в деятельность банка цифровых технологий. Также в исследовании рассматриваются те преимущества, которые получает банк за счет создания своей собственной уникальной экосистемы, базирующейся на использовании новых финансовых технологий и цифровой трансформации ряда бизнес-процессов.

Ключевые слова: российские банки, цифровая трансформация, финансовые технологии, экосистема, финансовый рынок.

Введенные в отношении российского финансового сектора в 2022 г. санкции не привели к серьезным проблемам в финансовой системе страны и не оказали принципиального влияния на работу отечественных банков, хотя и создали затруднения в определенных сферах их деятельности. В целом национальная банковская система страны продемонстрировала свою устойчивость к негативным геополитическим и макроэкономическим изменениям [1, с. 245]. Но при этом российские финансовые структуры еще раз получили сигнал о том, что происходящие на глобальном финансовом рынке изменения в любой момент могут нарушить их работу; и для того, чтобы сохранять технологическую, организационную и финансовую устойчивость на фоне таких процессов, необходима перестройка всей финансовой модели.

Финансовый рынок уже в течение нескольких лет испытывает на себе мощное влияние социально-экономических факторов, связанных с пандемией COVID-19, постпандемическими явлениями, проведением СВО, к тому же на деятельности финансового рынка сказываются и глобальные тренды, среди которых два основных – это усиление роли повестки устойчивого развития и масштабная цифровизация буквально всех сфер жизни населения и секторов (сегментов, отраслей) экономики. Все это в совокупности приводит к осознанию того факта, что традиционная парадигма российского финансового рынка все больше и больше видоиз-

меняется [2, с. 3], а это значит, что меняются как ожидания со стороны клиентов банков, так и финансовые технологии и финансовые продукты самих банков, направленные на максимизацию удовлетворения запросов своих контрагентов. Для того чтобы максимизировать доходы не только в текущем периоде, но и укреплять свои позиции на рынке в долгосрочной перспективе, российские банки должны учитывать все макроэкономические тренды, особое место среди которых занимает цифровизация, так как она напрямую влияет на качество и скорость обслуживания клиентов, на реализацию возможности предлагать совершенно новые уникальные финансовые продукты и технологии, выводящие уровень банковского обслуживания на принципиально новый уровень.

В настоящее время Банком России в качестве приоритетных определены три основных задачи:

- совершенствование платежной системы и активизация процессов цифровизации;
- трансформация существующей системы внешнеторговых платежей и расчетов для минимизации последствий санкционных ограничений;
- восстановление доверия населения к фондовому рынку и активизации процессов размещения инвестиционного капитала на фондовом рынке.

В частности, цифровизация банковской системы важна тем, что кроме упрощения доступа клиентов к различным банковским продуктам, она способствует выполнению национальных социально-эко-

номических и финансовых задач, направленных на более активное вовлечение финансовых ресурсов населения и компаний в функционирование финансовой системы страны. Для этого необходимо повысить привлекательность долгосрочных вложений как на рынке капитала, так и на фондовом рынке за счет совершенствования механизмов оформления индивидуальных инвестиционных счетов, развития негосударственного пенсионного обеспечения, создания финансовых продуктов для формирования долгосрочных пенсионных сбережений, разработки новых программ страхования финансовых продуктов и т. д. Реализация каждой из указанных задач непосредственно связана с цифровыми технологиями, внедрение которых способствует как повышению доступности финансовых инструментов и упрощению процесса управления ими, так и максимальному привлечению всех хозяйствующих субъектов к инвестированию в национальную экономику.

Отметим также, что в контексте трендов цифровой трансформации деятельности финансовых и других организаций все чаще поднимается вопрос об обеспечении их финансовой устойчивости в контексте современной *парадигмы устойчивых финансов*, предопределяющей необходимость исследовать финансы (финансовые отношения) в неразрывной связи с устойчивым развитием и устойчивыми инвестициями, так как эти процессы происходят в глобальном пространстве одновременно и достаточно тесно взаимосвязаны между собой. По мнению Н. А. Львовой, О. Ю. Коршунова и З. Ю. Рахимова, на фоне признания значимости устойчивого развития, парадигма устойчивых финансов «может претендовать на роль новой парадигмы финансовой науки, отражая процесс трансформации финансовых систем в ответ на стремление к инклюзивному обществу, использующему гибкие, максимально индивидуализированные механизмы преодоления экономических, социальных и экологических вызовов» [3]. С точки зрения Н. В. Фадейкиной, процесс цифровой трансформации, реализуемый в рамках новой бизнес-модели, формирует комфортную среду взаимодействия между организацией (например, банком) и клиентом, в то же время, – это новый и эффективный способ контакта с потенциальными клиентами. Следует отметить, что цифровая трансформация не только способна создавать новые бизнес-процессы, реализуемые в рамках единой бизнес-модели, она также призвана, с одной стороны, упрощать деятельность организации, особенно в части ее коммуникаций с клиентами, с другой стороны, повышать устойчивость финансов и обеспечивать цели устойчивого развития организации [4].

По мнению авторов настоящей статьи, парадигма устойчивых финансов основывается на том, что между субъектами бизнеса и обществом должны устанавливаться взаимовыгодные отношения, направленные не только на обеспечение традиционной экономической выгоды для обеих сторон, но и на заботу об интересах будущих поколений. И банковский рынок все больше демонстрирует приверженность принципам устойчивого развития и принципам ответственного инвестирования, а предлагаемые им новые «зеленые» финансовые продукты – «зеленые» кредиты, «зеленые» и «социальные» облигации – находят все больший спрос у инвесторов. Внедрение при этом цифровых финансовых продуктов и соответствующих технологий становится именно тем инструментом, который позволяет сделать финансовые транзакции безопаснее, упростить доступ к покупке устойчивых долговых обязательств и в целом способствует повышению доверия к инвестированию на финансовом рынке, так как повышается прозрачность отчетности, быстрота совершения операций, цифровые технологии помогают сделать удаленную сделку полностью безопасной для обеих сторон.

Современные финансовые технологии остаются основным драйвером развития финансовой отрасли, так как их применение способствует формированию экосистем, которые на данный момент времени являются важным фактором усиления конкурентных позиций банков, так как представляют собой эффективную конвергенцию финансовых и нефинансовых услуг [5, с. 79]. Построение экосистемы возможно только на основе современных цифровых технологий и нуждается в постоянном обновлении и дополнении как новыми сервисами, так и новыми финансовыми цифровыми продуктами. Именно благодаря цифровой платформе обеспечивается тесное переплетение традиционных для банковской структуры финансовых продуктов с бизнес-процессами других сфер экономики, формирующих для клиента единое виртуальное пространство, функции которого позволяют дистанционно решить огромное количество вопросов и получить практически любой товар или услугу. Типичным примером является экосистема Сбера (ПАО Сбербанк), в рамках которой можно не только совершить весь спектр необходимых финансовых операций, но и осуществлять деятельность на фондовом рынке, подобрать и купить недвижимость, оформить страховку, а также воспользоваться услугами сотовой связи, маркетплейса, цифрового кинотеатра и т.д.¹ Такое «замыкание» клиента на продуктах или услугах только одного банка и его партнеров способствует существенной максимизации доходов, а широкая дифференциация предлагаемых продуктов и услуг обеспечивает удоб-

¹ Платформа Сбера включает в себя банковские услуги, B2B-сервисы, фудтех, здоровье, электронную коммерцию и многое другое. Для того, чтобы клиентский опыт был легким и бесшовным, мы создали единый идентификатор Сбер ID, единую программу лояльности СберСпасибо и удобные подписки СберПрайм и СберПрайм+ / Публикация на сайте ПАО Сбербанк «СБЕР – больше, чем банк». URL: <https://www.sberbank.com/ru/ecs#:~:text=Экосистема%20Сбера%20включает%20в%20себя,удобные%20подписки%20СберПрайм%20и%20СберПрайм%2B> (дата обращения: 18.12.2023).

ство использования только этой экосистемы без необходимости обращаться в другие банки. Действующие программы лояльности создают дополнительную мотивацию для клиента использовать услуги связанных одной экосистемой организаций.

Таким образом, формирование экосистемы банка становится важным стратегическим конкурентным преимуществом, а развитие применяемых для этого цифровых решений предопределяет успешность функционирования всей экосистемы и востребованность со стороны клиентов [6, с. 351]. В настоящий момент флагманами развития экосистем в национальной банковской системе являются три крупных банка – Сбер (ПАО Сбербанк), Тинькофф (АО «Тинькофф Банк») и ВТБ (Банк ВТБ (ПАО)), однако в отрасли осознают, что за экосистемами – будущее, и уже не только финансовые структуры становятся «ядром» экосистемы. Мы можем наблюдать, как другие крупные игроки на российском рынке начинают выстраивать собственные экосистемы, предлагая, для начала, наряду с банками, финансовые услуги, наиболее востребованные на рынке. Так, собственные платежные системы с платежными картами и возможностью оформления рассрочки платежа или кредита уже запустили такие крупные маркетплейсы как Ozone, Яндекс.Маркет, Wildberries. Поэтому можно сделать вывод о том, что цифровая трансформация бизнеса дает дополнительные конкурентные преимущества не только банкам в отношении развития новых финансовых услуг, но и другим крупным компаниям, включающим финансовые продукты в свою экосистему, что приводит к тому, что конкуренция на финансовом рынке только усиливается, в том числе за счет появления на нем представителей других отраслей.

Согласно данным аналитического отчета компании J'son & Partners Consulting, крупнейшей цифровой экосистемой в 2022 г. с долей рынка 38 % стал ООО «Яндекс», второе место занимает ПАО «МТС» (21 %), третье – ПАО Сбербанк (18 %). При этом количество экосистемных подписчиков за 2022 г. выросло весьма заметно – на 36 % (до 42,45 млн). Согласно прогнозу аналитиков J'son & Partners Consulting, к 2027 г. рынок экосистемных подписок составит 101,5 млрд руб., увеличившись в 1,7 раза. Таким образом, расширение экосистем является важнейшим направлением развития многих компаний, а для банков становится условием получения крупных дополнительных доходов. Чаще всего подписчики экосистем пользуются музыкальными сервисами – 46,8 %, онлайн-кинотеатрами – 46,3 % и совершают онлайн-покупки – 38 %. Этими факторами и обусловлено стремление банков «нарастить» вокруг себя большое количество партнерских сервисов. Таким образом, есть основания признать существенными изменения на финансовом рынке, они теснейшим образом связаны с процессами цифровой трансформации бизнеса (в том числе банковского) и активизацией проникновения цифровых решений во все сферы жизни. Следовательно, основной тренд в области цифровой трансформа-

ции процессов предоставления финансовых и нефинансовых услуг, который можно выделить на сегодняшний день, – это усиливающаяся конвергенция предоставления указанных услуг на базе использования крупных экосистем.

Второй тренд цифровизации финансовых технологий банков в рамках новой парадигмы российского финансового рынка – это вовлечение в инвестиционные операции внутри страны широкого круга квалифицированных и неквалифицированных инвесторов. Необходимость в этом особо усилилась на фоне сжатия финансового рынка после введения санкционных ограничений в 2022 г. и консолидации банковского сектора. На сегодняшний день, несмотря на все шоковые воздействия макроэкономического характера, российский финансовый рынок обладает достаточным потенциалом в области привлечения длинных инвестиционных ресурсов для поддержания устойчивых темпов развития корпоративного сектора.

Многие банки сейчас реализуют программы по активному привлечению населения на рынок ценных бумаг, предлагая соответствующие финансовые продукты на льготных условиях; например, АО «Альфа-банк» при оформлении дебетовой карты предлагает в подарок акции российских эмитентов на сумму до 10 тыс. рублей, которые можно либо сразу продать и получить средства, либо управлять ими и своим инвестиционным счетом для получения доходов в виде дивидендов. В мобильных банках за последние несколько лет появились финансовые продукты, которые ориентированы на управления паевыми инвестиционными фондами (ПИФ), индивидуальными инвестиционными счетами (ИИС), брокерскими счетами, облигациями, что привело к повышению уровня цифровизации инвестиционных продуктов через приложения в среднем на 13 п.п. и привлекло достаточно большое количество начинающих инвесторов.

Однако, конечно, политика привлечения средств населения на фондовый рынок должна быть более масштабной и системной, и эффективно реализовать ее не удастся уже многие годы, – убедиться в этом можно, проанализировав изменения доли инвестиций в основной капитал, приходящейся на суммы, полученные от размещения ценных бумаг российскими эмитентами. Согласно статистическим данным, наилучшие показатели были достигнуты в 2005 г., когда на долю средств от эмиссии акций приходилось 3,1 % общего объема инвестиций, а на долю корпоративных облигаций – 0,3 %. После этого, до 2014 г., эта доля снижалась, а с 2015 г. статистические данные просто перестали публиковаться, очевидно, ввиду чрезвычайно низких значений. Это все обостряет вопросы необходимости активизации процессов инвестирования через отечественный фондовый рынок и использования для этого соответствующих цифровых финансовых технологий, облегчающих вход на рынок для всех типов инвесторов. Однако при этом следует учитывать, что проблема здесь заключается скорее не в неразвитости необхо-

димых для этого финансовых инструментов, а в общей неподготовленности российской финансовой системы к активизации данных процессов и невыгодности инвестирования на рынке ценных бумаг для инвесторов по сравнению с альтернативными вариантами вложения капитала.

В связи с этим, с нашей точки зрения, применение банком передовых цифровых решений и финансовых технологий должно стать той точкой роста, которая будет способствовать развитию других финансовых инструментов. Сейчас на финансовом рынке еще недостаточно реализованы возможности дистанционного управления сложными финансовыми продуктами, которые помогли бы клиентам гибко реагировать на экономические изменения, а самые лучшие показатели наблюдаются в отношении покупки облигаций и открытия брокерских счетов в мобильном банке (см. рисунок).

При этом использование цифровых платформ и сервисов сделает доступ к каждому финансовому продукту или услуге проще и доступнее, а по-настоящему система заработает тогда, когда все финансовые и инвестиционные операции будут защищены не только технологически, но и законодательно, – то есть, с одной стороны, инвестор будет уверен в безопасности проводимых транзакций, а с другой – будет знать, что его права надежно защищены законом. Только на стыке гарантий цифровой финансовой безопасности и институциональных оптимизационных изменений отечественный финансовый рынок может обеспечить долгосрочную конкурентоспособность и повысить инвестиционную активность как со стороны компаний-эмитентов, так и со стороны инвесторов.

У российских банков уже сформировано существенное конкурентное преимущество – крупные отечественные финансовые структуры даже

по итогам крайне нестабильного 2022 г. удержали мировое лидерство с точки зрения цифровой трансформации бизнеса. По итогам второго квартала 2022 г. доля мобильного банкинга составила 61,6 % от активной клиентской базы, что свидетельствует о том, что введение ограничений практически не оказало воздействия на возможности мобильных банков. Исследование уровня клиентской базы и клиентского поведения показало, что клиентами банков накоплен качественный цифровой опыт, каждый пятый клиент для банков оказался новым, но при этом каждый третий уходит из банка уже через год, что обостряет проблему удержания клиентов и, прежде всего, через сервисы банковской экосистемы.

Агентством цифрового аудита SDI360 представлен *Рейтинг цифровой зрелости российских банков* (табл. 1), который наглядно отражает основные факторы, определяющие конкурентоспособность банка в цифровом пространстве.

Интересно отметить то, что Сбер не попал даже в пятерку лидеров по уровню цифровой зрелости банков, однако, по мнению многих специалистов [7-8], именно его экосистема развита лучше всего, наиболее популярна и характеризуется наибольшей выручкой, что еще раз подчеркивает важность построения банком собственной экосистемы как ведущего критерия стратегической конкурентоспособности. При этом сами по себе экосистемы остаются убыточными для банков, хотя их развитие необходимо для сохранения конкурентных позиций банков как финансовых структур. Темпы развития экосистем настолько высоки, что ряд крупных банков рассчитывают, что уже в ближайшее время их нефинансовые сервисы выйдут на самоокупаемость. Это подтверждается и статистикой роста подписок на пользование услугами экосистемы с особыми привилегиями.

Динамика прироста новых операций с финансовыми инструментами в рамках цифровых офисов банков²

² Источник: MOBILE WEB BANKING RANK-2023. URL: <https://www.markswbb.ru/report/mobile-web-banking-rank-2023/#anchor-about> (дата обращения: 06.12.2023).

Лидеры рейтинга цифровой зрелости российских банков по итогам 2022 года

Место в рейтинге	Банк	Представленность в интернете, место / кол-во баллов	Продвижение и коммуникация, место / кол-во баллов	Онлайн-продажи, место / кол-во баллов	Общее кол-во баллов
1	АО «Тинькофф Банк»	1 /115	1 /90	3 /105	310
2	Банк ВТБ (ПАО)	2 /115	2 /90	7 /95	300
3	ПАО «Промсвязьбанк»	4 /105	4 /85	8 /95	285
4	ПАО Банк «ФК Открытие»	6 /100	8 /75	1 /110	285
5	АО «Альфа-Банк»	5 /105	11 /65	2 /110	280
6	ПАО «Совкомбанк»	7 /100	5 /85	9 /95	280
7	ПАО Сбербанк	3 /110	3 /90	23 /75	275
8	ПАО «Уральский банк реконструкции и развития»	8 /100	9 /70	5 /100	270
9	«Газпромбанк» (АО)	9 /100	12 /65	16 /85	250
10	Российский национальный коммерческий банк (ПАО)	10 /100	19 /55	17 /85	240

Источник: Рейтинг банков по цифровой зрелости. URL: <https://bankiros.ru/bank/rating/cifrovaya-zrelost> (дата обращения: 05.12.2023).

Если в целом анализировать те изменения в линейке финансовых продуктов, которые произошли на фоне санкционных ограничений, то можно отметить сохраняющиеся темы инвестирования в продукты и направления бизнеса, которые потенциально могут принести им максимальную прибыль, и отказ от ряда направлений цифровизации, полностью утративших актуальность – развитие работы с системами Visa, Mastercard, ведение международного бизнеса для тех, кто имел представительства в ЕС или США.

С учетом того, что клиенты банков все больше предпочитают удаленное использование финансовых услуг, растет доля самообслуживания, а соответственно, сокращается количество помещений самих отделений, что актуализирует процедуры идентификации по биометрии, а также усиливает значимость программ по кибербезопасности. В связи с этим, в качестве заметного тренда развития банковских систем следует отметить приоритезацию проектов в области Big Data и обеспечения кибербезопасности.

Невозможно обойти вниманием и введение в обращение цифрового рубля, который становится еще одной формой денег в дополнение к наличному и безналичному рублю и выполняет важную экономическую функцию – обеспечение стабильности платежной инфраструктуры за счет перехода к онлайн-расчетам, создания новых продуктов, усиления контроля расходования средств, позволяющего сокращать долю теневого сектора экономики и бороться с коррупцией [9, с. 337]. При этом использование цифрового рубля ухудшает конкурентные позиции банков, так как при свободной конвертации наличных, безналичных и цифровых рублей клиенты могут предпочесть более безопасные цифровые деньги текущему счету или депозиту в банке, что может привести к дефициту ликвидности банка.

Это, в свою очередь, приведет к дальнейшему обострению конкуренции за клиентов, что опять же будет ориентировать банки на предложение наиболее выгодных финансовых продуктов (кредитные

карты с беспроцентными сроками, повышенные проценты по депозитам и др.), а также на диверсификацию и масштабирование своей деятельности за счет развития экосистем.

Одним из самых перспективных финансовых продуктов банков становятся блокчейн и смарт-контракты, к внедрению которых российские финансовые организации уже полностью технически готовы. Технология блокчейн используется и при выпуске цифровых финансовых активов, которые обладают высокой защищенностью и прозрачностью транзакций, а кроме того, обеспечены реальными базовыми активами.

На основе этого можно сделать вывод о том, что в условиях новой парадигмы устойчивых финансов и развития финансового рынка меняется не только состав и структура банковских продуктов, но и подходы к их формированию и реализации – создание самой технологии обгоняет продуктовые разработки. Цифровые технологии все теснее переплетаются с финансовыми продуктами, а финансовые продукты интегрируются в нефинансовые сервисы, создавая уникальные для финансового рынка экосистемы, ядром которого являются банки. Происходящие процессы динамичной цифровой трансформации деятельности банков, позволяющие банковским структурам предоставлять востребованные финансовые и нефинансовые продукты, являются эволюционно обусловленным интеграционным процессом развития финансового рынка и финансовой системы в целом, причем, как на глобальном, национальном, так и на корпоративном уровне, поэтому от уровня цифровой зрелости банков будет зависеть реализация возможности обеспечения их устойчивых финансов и развития финансового рынка в долгосрочной перспективе.

Литература

1. Филиппов А. П. Трансформация деятельности коммерческого банка в условиях санкционного воздействия в России // Инновации и инвестиции. 2023. № 6. С. 244–248.

2. Воронина Л. А., Колкарева Э. Н., Ратнер С. В. Парадигма развития российской банковской системы в условиях финансовой глобализации // Финансы и кредит. 2008. № 38 (326). С. 2–7.

Сведения об авторах

Чараева Марина Викторовна – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой «Теории и технологии в менеджменте», ФГАОУ ВО «Южный Федеральный университет», Ростов-на-Дону, Россия.
ORCID 0000-0002-6482-8777
E-mail: mvcharaeva@mail.ru

Климанов Никита Романович – магистрант программы «Управление финансами», ФГАОУ ВО «Южный Федеральный университет», Ростов-на-Дону, Россия.
E-mail: n_klimanov129@mail.ru

3. Львова Н. А., Коршунов О. Ю., Рахимов З. Ю. Внедрение парадигмы устойчивых финансов в стратегию развития финансового рынка ЕАЭС // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2021. № 1. С. 32–42. DOI: 10.17586/2310-1172-2021-14-1-32-42.

4. Фадейкина Н. В., Припутенко А. В. О сущности цифровой экономики и цифровой трансформации банковского бизнеса / В сборнике: Проблемы финансово-кредитного обеспечения новой экономики // Сборник научных трудов по материалам национальной научно-практической конференции (Новосибирск, 25 декабря 2020 г.). – Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», 2021. С. 49–57.

5. Ордов К. В., Семенова Е. В., Саввина О. В., Хоминич И. П., Марков М. А. Современные финансовые рынки в условиях новой экономики и геополитических рисков (итоги научной дискуссии в честь 115-летия университета) // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2022. № 3. С. 76–85. DOI: 10.21686/2413-2829-2022-3-76-85.

6. Седых Н. В., Маркин П. А. Развитие экосистем как тренд трансформации банковского бизнеса // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 1 (45). С. 351–353.

7. Клейнер Г. Б., Рыбачук М. А., Карпинская В. А. Развитие экосистем в финансовом секторе России // Управленец. 2020. № 4. С. 2–15. DOI: 10.29141/2218-5003-2020-11-4-1.

8. Булатова В. Б., Балдаева И. С. Анализ инновационной деятельности ПАО «Сбербанк» в современных условиях трансформации мирового финансового рынка / В сборнике: Экономика, управление и образование // Материалы III Национальной научно-практической конференции (Улан-Удэ, 21–22 октября 2020 г.). – Улан-Удэ: Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2020. С. 54–59.

9. Гладкова С. Б. Новые инструменты легализации теневых доходов в условиях цифровизации экономики: криптовалюта и цифровой рубль // Экономика. Информатика. 2023. Т. 50, № 2. С. 335–345. DOI: 10.52575/2687-0932-2023-50-2-335-345.

ASSESSMENT OF THE MAIN TRENDS IN THE DIGITALIZATION OF FINANCIAL PRODUCTS OF BANKS WITHIN THE FRAMEWORK OF THE NEW PARADIGM OF THE RUSSIAN FINANCIAL MARKET

M. Charaeva

*Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

N. Klimanov

*Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

The article examines the prospects for the development of the domestic banking system in the new economic realities associated with the need to restructure the structure of the financial market to meet the changed conditions of functioning and transformation of the banking system, taking into account the growing trends of digitalization of the economy. The authors substantiate the point of view that the key to increasing strategic competitiveness for banks is the introduction of advanced digital technologies and the transformation of financial technologies, taking into account the actualization of the introduction of digital technologies into the bank's activities. The study also examines the advantages that the bank receives by creating its own unique ecosystem based on the use of new financial technologies and the digital transformation of a number of business processes.

Keywords: Russian banks, digital transformation, financial technologies, ecosystem, financial market.

References

1. Filippov A. P. Transformation of the commercial bank's activities in the context of sanctions in Russia, *Innovatsii i investitsii*, 2023, No. 6, pp. 244–248. (In Russ.).
2. Voronina L. A., Kolkareva E. N., Ratner S. V. The paradigm of development of the Russian banking system in the context of financial globalization, *Finansy i kredit*, 2008, No. 38 (326), pp. 2–7. (In Russ.).
3. L'vova N. A., Korshunov O. Yu., Rakhimov Z. Yu. Introduction of the sustainable finance paradigm into the EAEU Financial market development strategy, *Nauchnyi zhurnal NIU ITMO. Seriya: Ekonomika i ekologicheskii menedzhment*, 2021, No. 1, pp. 32–42. (In Russ.). DOI: 10.17586/2310-1172-2021-14-1-32-42
4. Fadeikina N. V., Priputenko A. V. On the essence of the digital economy and the digital transformation of the banking business, *Problemy finansovo-kreditnogo obespecheniya novoi ekonomiki* [Problems of financial and credit support for the new economy], Collection of scientific papers based on the materials of the national scientific and practical conference (Novosibirsk, December 25, 2020), Novosibirsk : Novosibirskii gosudarstvennyi universitet ekonomiki i upravleniya «NINKh», 2021, pp. 49–57. (In Russ.).
5. Ordov K. V., Semenkova E. V., Savvina O. V., Khominich I. P., Markov M. A. Modern financial markets in the context of a new economy and geopolitical risks (results of a scientific discussion in honor of the 115th anniversary of the University), *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova*, 2022, No. 3, pp. 76–85. (In Russ.). DOI: 10.21686/2413-2829-2022-3-76-85
6. Sedykh N. V., Markin P. A. Ecosystem development as a trend of banking business transformation, *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya*, 2023, No. 1 (45), pp. 351–353. (In Russ.).
7. Kleiner G. B., Rybachuk M. A., Karpinskaya V. A. Ecosystem development in the Russian financial sector, *Upravlenets*, 2020, No. 4, pp. 2–15. (In Russ.). DOI: 10.29141/2218-5003-2020-11-4-1
8. Bulatova V. B., Baldaeva I. S. Analysis of innovative activity of Sberbank PJSC in modern conditions of transformation of the global financial market, *Ekonomika, upravlenie i obrazovanie* [Economics, Management and Education], Materials of the III National Scientific and Practical Conference (Ulan-Ude, October 21–22, 2020), Ulan-Ude : Vostochno-Sibirskii gosudarstvennyi universitet tekhnologii i upravleniya, 2020, pp. 54–59. (In Russ.).
9. Gladkova S. B. New tools for the legalization of shadow income in the context of digitalization of the economy: cryptocurrency and the digital ruble, *Ekonomika. Informatika*, 2023, Vol. 50, No. 2, pp. 335–345. (In Russ.). DOI: 10.52575/2687-0932-2023-50-2-335-345

About the authors

Marina V. Charaeva – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Theory and Technology in Management, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia.
ORCID 0000-0002-6482-8777
E-mail: mvcharaeva@mail.ru

Nikita R. Klimanov – Master's degree in Financial Management, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia.
E-mail: n_klimanov129@mail.ru